

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СВЕТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ *

© 2018 **Джикия Михаил Давидович**

ассистент кафедры конституционного и муниципального права

Волгоградский государственный университет

400062, Волгоград, проспект Университетский, 100

E-mail: dzhickiamd@yandex.ru

Автором рассмотрены и проанализированы различные аспекты взаимодействия экономики и права в свете технологической модернизации и цифровизации экономики РФ. Сделан вывод, что сферы реализации права и экономики имеют ряд пересекающихся траекторий. Обоснованы выводы о том, что право во многом предопределяет развитие экономики и при помощи универсальных нормативных установок минимизирует существующие в обществе социальные противоречия, а экономика оказывает влияние на право через конкуренцию внутри управленческого аппарата и объективную ограниченность материальной базы государства.

Ключевые слова: экономика, право, технологическая модернизация, взаимодействие, цифровизация, функция, большие данные, криптовалюта.

Переход России к постиндустриальной стадии экономического развития не представляется возможным без активизации модернизационных процессов, особенно в сфере технологий. В настоящее время под модернизацией экономики понимается процесс качественной трансформации социально-экономических отношений, в результате которого достигается новый, технологически более сложный уровень производства, что, в свою очередь, приводит к изменению принципов обмена и распределения благ, а также переходу на новые стандарты потребления [1].

Ученые справедливо отмечают [2], что с начала 90 — х годов XX в. рассмотрение проблематики становление экономических отношений в России требует междисциплинарного комплексного подхода. Анализ проблем экономики и права в отрыве друг от друга приводит к разработке концепций для разных объектов, когда с одной стороны превалирует выработка путей решения политических, а с другой экономических проблем.

Еще в 1999 году выдающийся правовед С.С. Алексеев в монографии «Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи» сформулировал актуальный вопрос: «не связаны ли потрясающие успехи в модернизации ряда стран Европы, Америки и Азии с существенной ролью права в эконо-

мическом и научно-техническом прогрессе?» [3]. Действительно, специфика задач, стоящих перед государством в социально-экономической сфере, возвращают нас к тому какую роль должна сыграть отечественная правовая система в процессе перехода России на следующий уровень технологического развития и как в свою очередь модернизация может в перспективе отразиться на правовой системе страны. Научно-технический прогресс является основным инструментом технологической модернизации, успешность функционирования которого непосредственно зависит от внешних условий, выражающихся в особом экономическом климате, который позволит обществу получить наибольший эффект от внедрения инноваций в жизнь общества.

В научной литературе нет однозначного толкования процесса модернизации, зачастую, различия в подходах к определению ключевых параметров модернизационного этапа развития общества и государства настолько велики, что наблюдается выделение отдельных этапов развития теории модернизации. Родоначальниками классических представлений о модернизации можно считать О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, и Э. Дюркгейма. Общей чертой классиков была характеристика модернизации как процесса, сопутствующего переходу от аграрного общества к индустриальному, основными объектами модернизационного про-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 18–78–10075

цесса выступали системы хозяйства и организации труда, а также техническое вооружение. К середине XX века была сформулирована «современная» концепция модернизации, предполагающая переход от традиционного (тормозящего социальный прогресс) общества к современному, в рамках подобного перехода предполагалось наличие универсальных для всех направлений, стадий и закономерностей развития.

В конце 60–70-х годов наметилась критика и переосмысление ключевых параметров модернизации, сформированных на первом этапе развития теории, отрицание традиции замещается ее усилением элементами научно-технического прогресса.

В рамках третьего периода развития теории модернизации, начиная с конца 80-х годов, ее представители уходят от идеи универсализма, признавая наличие национальных сценариев развития модернизационного процесса, основанных на накопленных передовых технологиях и социальных инновациях, интегрированных в традиционные модели развития общества. Такой поворот в методологических подходах к концепции модернизации изменил и отношение к самому процессу, отойдя от линейности и детерминированности. Под влиянием национальных традиций, определяющих характер и стабилизирующих процесс модернизации, он рассматривается как комплексный и вариативный.

Подобный характер модернизационного процесса сформировался в условиях междисциплинарного подхода к освещению проблемы развития общества. Представители различных научных направлений выделяли свои проблемные точки модернизационного процесса. Социологи в качестве ключевых переменных определяли демократические аспекты социального поведения, структурную дифференциацию, а также, изменения типовых переменных. Экономисты в процессе изучения инвестиционной, технологической, внешнеэкономической политики, на первый план выдвигали инвестиции в производственный процесс, что привело бы к перманентному росту экономики. Политологи характеризовали роль политических институтов и систем, настаивая на том, что развитие демократических институтов должно основываться на традиционных национальных ценностях.

Подтверждающаяся комплексность и вариативность процесса модернизации указывает на

целесообразность его характеристики с позиции системного подхода. В рамках указанного подхода предполагается наличие основных системных признаков модернизационного процесса: взаимодействующие элементы, интегративное качество, единство назначения, функциональная целостность, консолидированная связь с внешней средой.

На основании системного подхода модернизацию можно охарактеризовать как, структурированный набор определенных элементов (объекта и субъекта), наделенных интегративным качеством, позволяющим обеспечить снижения рисков, содействие принятию и реализации потенциальных преимуществ, направленных на качественное изменение структуры экономики РФ, при условии сохранения функциональной целостности элементов модернизационного процесса и наличия взаимодополняющей связи с внешней средой модернизационных изменений.

Длительное время основой модернизационных процессов в экономике являлось вовлечение в производство новых, ранее не используемых внутренних или внешних ресурсов, с последующим увеличением объемов производства товаров и услуг. Формирование современной институциональной и производственной инфраструктуры инновационной экономики не может происходить исключительно за счет укрупнения капиталов, наращивания производственных мощностей и увеличения количества рабочей силы. Жизнеспособная экономическая модель функционирования постиндустриального общества в условиях мировой глобализации и всеобщей информатизации должна строиться на основе пересмотра подходов к ключевым факторам производства, в частности путем «цифровизации» человеческого труда.

Цифровизация представляет собой преобразование информации в цифровую форму т.е. цифровую трансмиссию данных, закодированных в дискретные сигнальные импульсы.

Цифровое технологическое переоснащение отраслей экономики может быть осуществлено на базе тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки в целях поддержки «сквозных» цифровых платформ и технологий, среди которых наиболее перспективными являются искусственный интеллект, робототехника, сенсорика, беспроводная связь, большие данные и др. Создание экосистемы цифровой экономики

в Российской Федерации должно оказать существенное влияние на ее структуру и обеспечить толчок в развитии производственных отношений, сферы услуг, образования, здравоохранения и оптимизации государственного управления и правового регулирования.

Цифровая эпоха преобразует все: характер рынков и продуктов, способы производства, способы доставки и оплаты, масштаб капитала для работы на глобальном уровне и потребности в человеческом капитале. Это также повышает производительность, предоставляет компании новые идеи, технологии, новые модели управления и бизнеса и создает новые каналы доступа на рынки. И все это при относительно низких затратах. Не будет преувеличением предсказать, что субъекты модернизационного процесса будут все больше полагаться на искусственный интеллект для реализации текущей деятельности и для решения более сложных задач.

Основными сильными сторонами модернизации в условиях цифрового сценария развития экономики выступают:

- ускоренное повсеместное внедрение интернета вещей (Internet of Things — IoT) и Больших данных (Big Data) которые в основе своей подчинены «центрам управления» (удаленное управление);

- цифровизация открывает все больше новых возможностей для удаленной коммуникации, повышения уровня комфорта и скорости при совершении операций (например, банковских переводов, биржевых торгов и т.д.);

- ускорение процессов управления и оказания услуг — цифровизация государственного управления;

- массовое распространения цифровых сервисов, новых информационных услуг, появление новых рынков;

- развитие интернет коммуникаций, цифровизация бизнес-процессов, разрастание социальных интернет сообществ;

- увеличение производительности труда за счет автоматизации и роботизации рабочих мест;

- переход системы образования в «цифру», повсеместное внедрение дистанционных форм обучения;

- внедрение интеллектуальных роботизированных систем в процесс принятия юридически значимых решений;

- распространение крипто валют и внедре-

ние блокчейна (blockchain) в сектор государственных и частных финансов.

Как и любой другой процесс модернизация не лишена уязвимых мест, которые определяют ряд слабых сторон, а ее осуществление в условиях внедрения цифровых технологий добавляет ряд узких моментов:

- появляются новые каналы для «утечки» персональных данных пользователей цифровых услуг, возрастают риски нарушения права на неприкосновенность частной жизни и коммерческую тайну;

- повышается зависимость от даты — центров (data center), и, как следствие, уязвимость системы оказания услуг в целом;

- отсутствие персональной ответственности должностных лиц за принятие решений, ограничение прав на участие в юридических процессах и прав на обжалование решений, выносимых автоматизированными системами;

- появление новых видов правонарушений: разработка злоумышленниками способов мошенничества, методов «отмывания» денежных средств, ухода от налогов, финансирования терроризма и др.;

- усложнение механизма взаимодействия человека с устройствами и машинами, ранее простые вещи (телефон, часы и пр.) теперь наделены способностями выполнения ряда не свойственных им функций («умные» часы, телефоны с функциями мини компьютеров и др.);

- дополнительные сложности с организацией и хранением данных и информации, появление большего количества мест хранения, которые в свою очередь могут быть легко утеряны или утрачены в процессе сбоя в работе системы, частота изменения форматов данных и моделей самих устройств, их быстрое устаревание;

Свою роль в минимизации указанных рисков технологической модернизации и цифровизации должно сыграть правовое регулирование, в этой связи особую актуальность приобретают исследования, посвященные влиянию технологической модернизации на реализацию права.

Основными факторами, влияющими на развитие правовой системы, выступают — исторические предпосылки, социальные и политические аспекты, в тоже время эффективная система правового регулирования не может оставить без внимания особенности экономических отношений, из чего вытекает необходимость учета взаимодействия права и экономики. В рамках

механизма осуществления правомочий хозяйствующих субъектов происходит регламентация распределения материальных благ, которые, в свою очередь, дают возможность их обладателям воспроизводить экономические ресурсы, и в этом нам видится одна из основных задач права. Процесс правообразования осуществляется под влиянием двух групп факторов: конкуренции и гуманизации. Первая группа ведет к необходимости обоснованной экономии в процессе распределения финансовых ресурсов в рамках функционирования государственно-правового механизма. Вторая приводит к увеличению налоговой нагрузки на население в процессе гуманизации права.

В процессе развития человечества обмен произведенными товарами стал происходить в специально отведенных для этого местах (ярмарочных площадях, «торжищах»), усложнение процесса обменных операций и распространение отношений купли-продажи привели к формированию современного экономического рынка, под которым понимается сфера обмена внутри страны и между странами, связывающая между собой производителей и потребителей продукции [4]. Можно сказать, что, сегодня, право для построения демократического государства играет такую же роль как рынок для создания эффективной экономической системы. Анализируя функциональный аппарат рассматриваемых явлений (функция здесь понимается как форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления [5]) мы увидим ряд сходств:

1. Информационная функция рынка [6] заключается в аккумулировании и переработке огромного массива информации (состояние производства, ассортимент, котировки валют, цены). Конечный итог анализа экономической информации — принятие субъектами выверенного решения о вариантах поведения, путях ведения дальнейшей хозяйственной деятельности.

Информационная функция права состоит в повышении правовой информированности участников правовых отношений. По мере увеличения количества нормативно-правовых актов и усложнения их внутренней структуры, индивидам для выбора правомерной линии поведения требуется постоянно анализировать правовые нормы т.е. чтобы подчиниться закону, его нужно понять [7].

2. Регулирующая функция рынка позво-

ляет при помощи конкуренции формировать такую структуру экономики, которая соответствует требованиям государства и запросам потенциальных покупателей.

Право в контексте регулятивной функции тоже формирует субъектный состав отношений, закрепляют права и обязанности их участников и тем самым, закрепляют внутреннюю структуру правовых отношений.

3. Стимулирующая функция рынка побуждает потребителя к вариантам поведения сокращающим издержки и затраты на потребление. В праве также присутствуют элементы, характеризующиеся наличием целостных блоков фактических и формальных средств, заключающихся в присутствии юридического стимулирующего факта действия в виде поступка стимулируемого поведения и законодательном закреплении стимулов [8]. Право не насаждает рыночные отношения, но оно призвано закрепить их основы и стимулировать развитие.

4. Оздоровительная (санирующая) функция рынка состоит в его способности убирать из системы хозяйствования все устаревшее, очищаться от нежизнеспособных отраслей. Родственной оздоровительной функции экономики является охранительная функция права, которая состоит в вытеснении отрицательных явлений из жизни общества при помощи закрепления в нормах запрещенных вариантов поведения.

Таким образом, сферы реализации права и рыночной экономики имеют ряд пересекающихся траекторий при этом, право закрепляет сложившиеся отношения, гарантирует их стабильность, стимулирует создание и развитие новых экономических отношений, поддерживает и охраняет существующие экономические отношения, в особенности, вновь возникшие [9].

В этой связи, необходимо отметить попытки ученых применить неоклассическую экономическую теорию к анализу правовых явлений [10]. В центре экономического анализа права стоят следующие идеи: право — «имитатор рынка»; экономическая выгода — стимул для индивида при выборе варианта поведения; решения компетентных органов, разбирающих экономические споры (арбитраж) — оказывают влияние на всю правовую систему. Можно согласиться с тем, что с юридической точки зрения, представители данной теории слишком узко смотрят на мотивы поведения индивидов. Это, по мнению Г. Вельновски, не позволяет экономическому подходу

обеспечить всеобъемлющего охвата правовых вопросов [11]. Право и экономика связаны, они часть единой системы, существует экономическое измерение юридических явлений, например, расходы по реализации права — судебные издержки — образуют как бы порог юридически реализуемого. С другой стороны, вмешательство права делает его слагаемым в экономической игре [12]. Тем не менее, попытки применить экономические методы скорее могут дать положительные результаты применительно к отдельным (частным) отраслям права.

Право, выступая в качестве основного общественного регулятора, подвержено влиянию различных социальных явлений, на него оказывают воздействие политика и иные общественные нормы (например, мораль) и, экономика, в свою очередь, также накладывает отпечаток на его развитие.

Нам наиболее близко понимание взаимовлияния права и экономики, высказанное А.А. Лариным [13], который выделяет два уровня

обусловленности развития права экономическими факторами: микродетерминизм и макродетерминизм. Под микродетерминизмом понимается определенное воздействие экономических мотивов на юридически значимое поведение индивидов их осознанный выбор между правомерным и неправомерным поведением, в то же время, макродетерминизм подразумевает ограничения, которые накладывают экономические законы на процесс развития государства и права.

Таким образом, в свете решения задач технологической трансформации экономики России важно учитывать, особенности соотношения экономики и права: правовые нормы во многом детерминируют развитие экономики и при помощи универсальных нормативных установок приводят к минимальному уровню существующие в обществе социальные противоречия, а экономика воздействует на право посредством конкуренции внутри управленческого аппарата с учетом объективной ограниченности материальной базы государства.

Библиографический список

1. *Викулин А.Ю.* Инвестиционная политика как инструмент модернизации экономики России: автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва. 2009. С. 20.
2. *Марданов Р.Д.* Соотношение права и экономики в российской модели государственности: Теоретико-методологический аспект: автореф. дисс. канд. юр. наук. Казань. 2003.
3. *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. Москва. 2000. С. 8.
4. *Экономика: Учебник / Под ред. А.С. Булатова.* — М.: БЕК, 1994. — С. 15.
5. *Поляков В. Г., Рогова Н.В., Никифорова М.Е., Гец В.А.* Экономика и право: курс лекции. Волгоград. 2016. С. 36
6. *Тугаринов В.П.* Философия сознания. Москва. 1971. С. 171.
7. *Cooter R.D.* The Rule of State Law and the Rule-of-Law State: Economic Analysis of the Legal Foundations of Development // *Berkeley Law*. January 31, 1997.
8. *Малько А.В., Лебедева Е.Н.* Место и роль стимулирующей функции права в системе функций российского права // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. 2016. Т. 16, № 3, С. 34.
9. *Скакун О.Ф.* Теория государства и права: учебник. Харьков. 2000. С. 254.
10. *Познер Р.* Экономический анализ права / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1. 544 с., Т. 2. 464 с.; *Энциклопедия банковского дела и финансов / Пер. с англ. Чарльз Дж. Вулфел.* 10-е амер.изд. Самара. 2000.
11. *Veljanovski C.* The Economic Approach to Law: A Critical Introduction // *7 Brit. J. Law&Society*, 1980. С. 158.
12. *Карбонье Ж.* Юридическая социология / Пер. с фр. Москва. 1986. С. 45–46.
13. *Ларин А.А.* Общетеоретический аспект обусловленности развития права экономическими факторами // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2007, № 4, С. 149–151.

Поступила в редакцию 21.10.2018